Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/WJFKPO
УДК 811.134.3
ББК 83.3(4Пор)

ОБРАЗЫ ПТИЦ В ИСТОРИИ ПОРТУГАЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ: ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИКИ

Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова, Московский Государственный Лингвистический Университет, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 05 февраля 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 05 марта 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-84-107

Аннотация: В статье рассматриваются метафорические переосмысления лексем, относящихся к семантическому полю «птица», в лучших стихотворениях португальских поэтов, произведения которых отличаются преемственностью и основываются на достижениях художников слова, творивших в предшествующие эпохи. Наиболее весомое влияние на настроения и образную систему литераторов-последователей оказали праотцы португальской поэзии Франсишку Са де Миранду и Луис де Камоэнс. Результаты исследования, проведенного с использованием комплексной методики (методов контекстуального, семантического и функционально-стилистического анализа), свидетельствуют о широком образно-метафорическом потенциале орнитонимической лексики, попавшей в поэтическую строфу. В португальской поэзии образы птиц используются для передачи разнообразных смыслов, таких как «стихи», «творчество», «я, моя душа», «любовь», «надежда», «тоска», «борьба», а также «свобода» (птица вообще) и «деспотизм» (стервятник).

Ключевые слова: португальская поэзия, орнитоним, метафора, образ, семантика, символика, контекст.

Информация об авторах: Марина Викторовна Кутьева — кандидат филологических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Стремянный пер., д. 36, 117997 г. Москва, Россия; доцент, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, 119034 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2952-8349

E-mail: kuteva.mv@rea.ru

Варвара Александровна Махортова — аспирант, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, д. 38, 119034 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7944-1161

E-mail: varvara2504@mail.ru

Для цитирования: *Кутьева М.В., Махортова В.А.* Образы птиц в истории португальской поэзии: особенности метафорики // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 84–107. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-84-107

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

IMAGES OF BIRDS IN THE HISTORY OF PORTUGUESE POETRY: FEATURES OF METAPHORICS

© 2022. Marina V. Kuteva, Varvara A. Makhortova
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia
Received: February 05, 2022
Approved after reviewing: March 03, 2022
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: The article offers a review regarding to the metaphorical reinterpretations of lexemes relating to the semantic field "bird" in the best Portuguese poems, whose works are distinguished by continuity and are based on the poetic accomplishments and achievements of those word artists who created their verses in previous eras. The most consequential influence on the moods and figurative system of followers had Francisco Sa de Miranda and Luis de Camoes, which are also briefly described in this work. The results of the study conducted using a complex technique (methods of contextual, semantics and stylistic analysis) testify to the wide figurative and metaphorical potential of ornythonymic vocabulary. In Portuguese poetry, the image of birds is used to convey a variety of meanings, such as "poems," "creativity," "I, my soul," "love," "hope," "longing," "struggle," as well as "freedom" (bird in general) and "despotism" (vulture).

Keywords: Portuguese poetry, ornythonym, metaphor, image, semantics, symbolism.

Information about the authors: Marina V. Kuteva, PhD in Philology, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Stremianny alley, 36, 117997 Moscow, Russia; Associate Professor, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2952-8349

E-mail: kuteva.mv@rea.ru

Varvara A. Makhortova, PhD student, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka 38, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7944-1161

E-mail: varvara2504@mail.ru

For citation: Kuteva, M.V., Makhortova, V.A. "Images of Birds in the History of Portuguese Poetry: Features of Metaphorics." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 84–107. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-84-107

Орнитонимическая лексика в большинстве языков и литератур мира обладает поразительной метафоричностью и всеобъемлющей символикой. Особенно ярко и своеобразно метафорика слов, именующих птиц, проявляется в ткани поэзии. В ней образное и фразеологическое значение лексем, номинирующих птиц, выступает как лингвокультурный фон для поэтического переосмысления, при котором птица предстает и как душа, и как любимый человек, и как сакральный вестник из потустороннего мира [14, с. 173].

Поэтическая аура актуализирует переносную и ассоциативную семантику орнитонимов в соответствии с вектором авторского замысла. В этой связи стихотворный контекст способен выступать катализатором метафорической символики, инициируя семантические сдвиги или приращения. Художественный дискурс потенциирует образное значение, где кристаллизуется игра воображения и фантазии народа, наделяющего смыслом все сущее, намечает новые когнитивные фреймы и направления для его расширения, находит своеобразные воплощения для его имплицитной ассоциативной палитры и придает экспрессивность всему произведению. Именно в художественном мире поэта «происходит преображение внутренней структуры значения слов» [3, с. 147].

Цель нашей статьи состоит в анализе метафор со смысловым компонентом «птица» в португальской поэзии преимущественно XX в., рассмотренной на фоне литературной традиции предшествующих эпох, которая обзорно представлена нами на примере некоторых избранных произведений — лучших образцов соответствующего стиля. В качестве основных методов исследования нами избраны метод контекстуального, семантиче-

ского и стилистического анализа, а также сопоставительный метод и метод словарных дефиниций.

Переносное и фразеологически связанное значение лексем, номинирующих птиц, в португальском языке

В португальском языке русскому слову «птица» соответствуют две лексемы: "ave" (крупная птица) и "pássaro" (мелкая, размером с воробья, похожая на воробья). Оба соответствия обладают любопытными переносно-образными значениями: *ave* — «проныра, пройдоха» (в Бразилии) [24, с. 116], *pássaro* — «хитрец, ловкач» [24, с. 611]; «хитрый, проницательный, осторожный человек», «человек, достигший высот в каком-либо деле» [33]. В португальской лингвокультуре *птица* считается весьма умным существом (в отличие от русской). Кроме того, лексема "pássaro", а также другие лексические единицы, указывающие на птиц, входят в состав многочисленных поговорок, пословиц, скороговорок. Приведем некоторые примеры: Mais vale um ***pássaro*** na mão que dois a voar (ср. «Лучше синица в руке, чем журавль в небе»); Uma ***andorinha*** não faz verão («Одна ласточка весны не делает», ср. в рус. яз. — «одна ласточка лета не делает»). Подобные свидетельства народных рассуждений и наблюдений встречаются во многих языках.

Родителей, которые чрезмерно опекают детей, португальцы называют "*mãe / pai **coruja**"* («мать / отец *сова*»); а ценного специалиста — "*galinha dos ovos de ouro"* («*курицей*, несущей золотые яйца»). О старике говорят, что нужно считаться с его *idade de condor* («возрастом кондора»). Здесь наблюдается игра слов: лексема *condor* созвучна сочетанию существительного с предлогом *com dor* («с болью»).

Использование наименований птиц в их фразеологически связанном значении в обиходной разговорной речи обогащает когнитивную сферу этих лексем, усиливает их метафорический потенциал и выступает лингвокультурологическим фоном для их творческого переосмысления в поэтическом тексте.

Участие птиц в португальской поэзии имеет давнюю историю. Например, образ соловья появляется уже в галисийско-португальской лирике (XII–XIV вв.). Само слово "rouxinol" («соловей»), столь значимое для европейской лирики, входит в состав португальского языка как заимствование из провансальского. Именно на провансальскую лирику опирались

многие трубадуры — авторы галисийско-португальской поэзии [2, с. 202].

Возрождение (XVI в.)

Франсишку Са де Миранда, создавший свои творения в начале XVI в., ввел в португальскую литературу жанр сонета, с опорой на итальянскую традицию [13]. Наиболее красноречив сонет “O Sol é grande” / «Солнце огромно». В переводе на английский язык (автор — John Adamson) «Солнце стоит высоко, и птицы, изможденные жарой, устало летят в тень»: “The sun is high — the birds oppress’d with heat / Fly to the shade”[1]. Британский переводчик дал интерпретативный, объяснительный перевод. Мы же сохраним в нашем подстрочнике лексическое наполнение оригинала.

Оригинал
Francisco de Sá de Miranda

O sol é grande, ***caem co’a calma as aves***,
do tempo em tal sazão, que sói ser fria;
esta água que d’alto cai acordar-m’-ia
do sono não, mas de cuidados graves.

Ó cousas, todas vãs todas mudaves,
qual é tal coração qu’em vós confia?
Passam os tempos vai dia trás dia,
incertos muito mais que ao vento
as naves.
Eu vira já aqui sombras, vira flores,
vi tantas águas, vi tanta verdura,
as aves todas cantavam d’amores[2]
[32, p. 81] (Soneto XX).

Подстрочник

Солнце огромно, птицы падают тихо
в это время года, холодное обычно;
И дождь, с высоты ниспадая,
пробуждает меня —
только не ото сна, а от нудных забот.
Ах, дела, пустые и переменчивые,
Какое же сердце доверится вам?
Проходит время, идут дни за днями,
Они еще ненадежней, чем на ветру
корабли.
Я видел здесь тени, видел цветы,
Видел столько дождей, столько зелени,
И птицы — все до единой —
пели о любви.

Образ птиц, будучи символом радости и счастья, вплетается в элегию о том, как быстротечна жизнь, как изменчивы ее проявления. Жанр сонета продолжил развивать Луис де Камоэнс — крупнейший поэт эпохи Возрождения, автор национальной эпической поэмы «Лузиады», в чьих

1 URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Francisco_de_S%C3%A1_de_Miranda (дата обращения: 30.01.2022).
2 URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Francisco_de_S%C3%A1_de_Miranda (дата обращения: 30.01.2022).

сонетах птицы несут значительную смысловую и эмоциональную нагрузку. Искренен и ярок сонет “Está o lascivo e doce passarinho”. В нем птица становится аллегорией любящего сердца. Эту метафору можно считать универсальной, свойственной всему человечеству и человеку вообще, — вневременной, неувядающей и обновляющейся [8].

Оригинал Камоэнса	**Подстрочник**	**Поэтический перевод М. Талова**
Está o lascivo e doce passarinho Com o biquinho as penas ordenando, O verso sem medida, alegre e brando, Espedindo no rústico raminho [29].	Сладострастная птичка, Клювом поправляя перышки, Стихи бесконечные, веселые и мягкие, разливает по раскидистым ветвям.	Щегол влюбленный, нежный и беспечный, Едва пригладив клювом пух, без нот На ветке зеленеющей поет Все тот же стих, бессвязный, бесконечный [22, с. 360].

Птичку замечает охотник и направляет на нее свою меткую стрелу. В последних строфах поэт объясняет, что под пернатым обличьем подразумевалось его сердце, смертельно раненное стрелой взгляда безымянной красавицы, выступающей здесь в роли стрелка-охотника.

Помимо сонетов, Камоэнс развивал в своем творчестве и иные стихотворные жанры, где также встречаются образы птиц. Примечательно стихотворение “Perdigão perdeu a pena” (дословно: «Потерял перепел перо»), в котором гениальный поэт обыгрывает многозначность слова “pena”, обозначающее «перо (оперение)» и «перо — инструмент для письма», а также «печаль», «горе», «страдание», «наказание» [24, с. 626]. В поэтической ткани лексема обретает несогласованные определения: pena *do voar* (перо полета) и pena *do tormento* (перо страдания, муки, переживаний). Первое словосочетание можно интерпретировать как мечту, а второе — как реальность. Граница между ними в поэзии условна. Перепел в романском искусстве — это символ любвеобилия; однако в христианской традиции перепел аллегорически соотносится с подверженностью искушению и с погибелью [23]. Помимо естественного разговора о любви, в анализируемых нами строфах может таиться и более абстрактный, трансцендентный, философский смысл: «наш наивный пернатый мечтатель потерял дымку опьяню-

щих иллюзий, обрел горечь отрезвляющих страданий». Поэзия завораживает многослойностью подтекста, и в этом ей помогают образы птиц, всегда подразумевающие несколько трактовок, часто окказиональных и мимолетных. Приведем интересный перевод этого произведения, предложенный И.Н. Фещенко-Скворцовой [25]:

Оригинал	**Подстрочник**	**Поэтический авторский перевод**
Perdigão perdeu a pena	Перепел потерял перо.	У перепела перьев нет:
Não há mal que lhe não	Нет бед, что б его	Сто бед — друг за другом
venha.	миновали.	вслед.
Perdigão que o pensamento	Перепел, который свои	Перепел, небо порукой,
Subiu a um alto lugar,	мысли	Коль вознесется высоко,
Perde a pena do voar,	Вознес в бесконечность	Перья спалит он жестоко,
Ganha a pena do tormento.	выси,	Зато оперится мукой.
Não tem no ar nem no	Теряет перо мечты,	Как ни ищи, ни аукай,
vento	Находит перо мучений.	Нет крыл, чтобы взмыть
Asas com que se sustenha:	Ни в воздухе нет, ни в ветре	в рассвет:
Não há mal que lhe não	Крыла, чтоб его	Сто бед — друг за другом
venha.	поддержало:	вслед.
Quis voar a uma alta torre,	Нет бед, чтоб его миновали!	Хочет взлететь, с ветром
Mas achou-se desasado;	Он захотел взлететь на	споря,
E, vendo-se depenado,	высокую башню,	Но не находит он крыл;
De puro penado morre.	Но увидел себя бескрылым;	Страданий же не избыл
Se a queixumes se socorre,	Поняв, что потеряны перья,	И умирает от горя.
Lança no fogo mais lenha:	Он от страданий гибнет.	Стонать лишь примется,
Não há mal que lhe não	Жаловаться станет —	вскоре
venha [21].	Лишь масла в огонь	Поймет, что себе во вред:
	подольет:	Сто бед — друг за другом
	Нет бед, чтоб его миновали!	вслед [25].

Барокко, классицизм и романтизм (XVII–XIX вв.)

Период барокко в Португалии стал органичным, естественным продолжением мощно просиявшего, но тем не менее клонившегося к закату Возрождения [5, с. 87]. Этот стиль ознаменован усложнением поэтической формы. Кстати, слово *barocco* представляет собой искаженное на итальянский лад именно португальское прилагательное *barroco*, т. е. «имеющий причудливую форму» [5, с. 89]. В XVII в. Португалия утратила свою незави-

симость и вошла в состав Испании, где этот исполненный контрастов стиль пышно и буйно цвел. Просвещенное общество изъяснялось по-испански, и мало кто из поэтов в то время писал по-португальски. Назовем все же замечательного лирика, на которого оказал сильное влияние Камоэнс и утонченностью манеры которого восхищался Сервантес: это Франсишку Родригеш Лобу. В его пасторальном произведении “A Primavera” / «Весна», переизданном семь раз только за XVII в., проза перемежается со стихами, благодаря чему эта книга воспринимается скорее как сборник лирики, а не как как роман [16, p. 80]. Образ птиц помогает стихотворцу нарисовать пробуждающуюся природу, созвучную состоянию его влюбленного героя.

Оригинал Ф.Р. Лобу	**Подстрочник**
Já nasce o belo dia, Princípio de verão fermoso e brando, Que com nova alegria Estão denunciando As aves namoradas, Dos floridos raminhos penduradas [16, p. 81].	Прекрасный день рождается, Лето сладкое и нежное начинается, С новой радостью о нем Возвещают Птички влюбленные, Порхающие среди цветущих веточек.

Произведения Лобу, одновременно и сентиментальные, и мудрые, глубинным образом характеризуют общую тональность восприимчивой португальской поэзии, никогда не расстающейся с достижениями прошлых времен и постоянно совершенствующей их в стремлении к точности и проникновенности изображения.

Сочинения Ф.Р. Лобу включены в сборник “A ***Fénix*** Renascida ou obras de melhores engenhos portugueses” [28]. Пять томов сборника выходили с 1716 по 1728 гг. Его название отсылает читателя к легендарной птице Феникс, восстающей из пепла. Это знаковый символ для Португалии, столица которой — Лиссабон — была испепелена страшнейшим землетрясением в 1755 г. и воскресла из мертвых. Наиболее значимым поэтом XVIII в., века разрушений и мук в жизни Португалии и классицизма в ее литературе, считается Мануэл Мария Барбоза ду Бокаже [7]. Одно из известнейших стихотворений, относящееся к буколическому периоду его творчества, — это безмятежная и простодушная элегия-пастораль “Olha, Marília, as flautas dos pastores” / «Ты слышишь, Марилия, свирели пастухов?». Тематически пе-

рекликаясь с элегиями Ф.Р. Лобу, она воспроизводит сквозной, традиционный и несколько слащавый образ соловья, всегда несущий в своей семантике символику счастья и любви. Приведем здесь последние шесть строк в мастерском, точно передающем образное наполнение оригинала переводе В.Е. Резниченко (цит. по: [7]).

Оригинал М. Бокаже	Поэтический перевод В.Е. Резниченко
Naquele arbusto o ***rouxinol*** suspira, Ora nas folhas a abelhinha pára, Ora nos ares sussurrando gira. Que alegre campo! Que manhã tão clara! Mas ah! Tudo o que vês, se eu não te vira, Mais tristeza que a noite me causara[3].	Рулады соловей выводит в чаще, Порхает от цветка к цветку пчела, Стараясь выбрать тот, который слаще. Как ярок день! Но если б не была Со мною ты, мне б свет, с небес летящий, Казался б скорбным, как ночная мгла[4].

В оригинале соловей вздыхает, а пчела что-то нашептывает. Все это происходит ранним утром. Эти детали сообщают поэтическому повествованию не обычную для данного стиля легкость, филигранность и воздушность. На наш взгляд, в португальской лирике прослеживается не борьба между барокко и классицизмом, а скорее преемственность, бесконфликтное преодоление барочной ориентации на внешнее и некоторой театральности в сторону умеренной морализации. Примечательно, что и Ф.Р. Лобу, и М. Бокаже подражали Камоэнсу, «стремясь к благородной сдержанности и возвышенной интонации стиха» [11, с. 297].

Вскоре на смену восторженности и оптимистичности классицизма в искусство приходит романтизм, который тяготеет к изображению самобытной личности, сосредотачиваясь на ее чувствах, порывах, эмоциях и интуиции. Алмейда Гаррет, родившийся в тот же год, что и А.С. Пушкин, и, как и солнце русской поэзии, испытавший влияние Байрона, является наиболее известным португальским поэтом-романтиком. Обладая утонченным вкусом и обостренным чувством прекрасного, Алмейда Гаррет зарекомендовал себя как ценитель художественных традиций и духовной культуры своей страны [19]. В его сонетах так же, как и у предшественников, звучат изы-

3 URL: https://www.portaldaliteratura.com/poemas.php?id=1257 (дата обращения: 30.01.2022).

4 URL: http://proza.ru/2011/03/04/840 (дата обращения: 30.01.2022).

сканные трели самозабвенного соловья. В стихотворении “Cinco sentidos” / «Пять чувств» они сравниваются с голосом любимой.

Оригинал Алмейды Гаррета	**Подстрочник**
Divina — ai! sim, será a voz que afina	Божественен — ах! да, тоскующий голос
Saudosa — na ramagem densa, umbrosa,	— в густых тенистых ветвях!
Será; mas eu do rouxinol que trina	Должно быть; но нет, не мелодию соловья,
Não oiço a melodia,	что выводит трели свои, слышу я!
Nem sinto outra harmonia	Одну лишь гармонию
Senão a ti — a ti![5]	чувствую я — тебя!

Отметим мощную символику, давность и непрерывность поэтической традиции в отношении образа соловья. Повсеместно в мире этим словом хвалят людей с выдающимися голосами. Этот пернатый певец ассоциируется с весной, а значит, с юностью и красотой, ведь именно в это время года наш крылатый артист добирается до Европы. Его пение наполняет цветущую природу возвышенной одухотворенностью [4, с. 189].

Переносные смыслы данного орнитонима характеризуются универсальностью. Они затрагивают значительную часть духовной и эмоциональной жизни человека — вплоть до сферы религии: “O rouxinol simboliza o canto lírico e perfeito <…>. Apesar de ser bonito é um canto melancólico, cujo significado é a expressão do sentimento de tristeza ao se constatar a aproximação do dia. Ele é também uma referência à ligação entre o amor e a morte. Na tradição cristã seu canto simboliza a ânsia pelo paraíso e a luz de Cristo”[6]. / «Соловей символизирует лиричное и безупречное пение. Несмотря на свою красоту, его пение воспринимается в Португалии как меланхолическое, как выражение чувства печали по мере приближения дня. Этот факт заставляет найти в нем связь между любовью и смертью. В христианской традиции его пение символизирует тоску по раю и свету Христову» (перевод наш. — *М.К., В.М.*). Хотя в коллективной памяти Португалии этот сладкозвучный символ окрашивается в несколько минорные и грустные тона, он беспримерно выстоял в своей максимальной коннотативной сохранности несмотря на то, что новые времена уклоняются от воспроизведения сакральной сущности

5 URL: https://www.escritas.org/pt/t/2930/os-cinco-sentidos (дата обращения: 30.01.2022).
6 URL: https://www.dicionariodesimbolos.com.br/passaros/ (дата обращения: 30.01.2022).

какой-либо символической субстанции, сбрасывая со своего ускоряющегося лайнера тавтологические модусы [9, с. 12]. Образы птиц магически объединяют во времени отрицающие, но и развивающие, обогащающие друг друга стили: барокко, классицизм и романтизм.

Рубеж XIX–XX вв.

По мнению И.А. Тертерян, «португальскому лиризму с самых его истоков присуща своеобразная доминанта — это легкая, сладкая грусть, томление, неясное и неопределенное, но щемящее чувство (обозначаемым португальским словом *saudade*). Тон нежной и меланхоличной грусти — ведущий в португальской лирике во все века ее существования» [10, с. 101]. С нашей точки зрения, это так — но лишь до наступления надрывного XX в. с его кардинальной ломкой устоев, переоценкой ценностей, когда *saudade* утрачивает свою истому и нежность, становясь мучительной болью. Выразительницей этого психологического кризиса была Флорбела Эшпанка, которую, не причисляя строго ни к одному из художественных направлений, называли душой нации [15; 18, p. 52]. Название стихотворения “Perdidamente” (дословно обозначающее «Безнадежно», обычно в синтагме с последующим словом «влюблен») по-русски в переводе несколько резковато звучит как «Быть поэтом». В достижении общего эстетического эффекта не последнюю роль играет образ парящего над миром кондора.

Оригинал	**Перевод И.Н. Фещенко-Скворцовой**
Ser poeta é ser mais alto, é ser maior	Поэт… Недаром пропасть пролегла,
Do que os homens! Morder como quem beija!	Меж ним и миром, в толщу дней грядущих.
É ser mendigo e dar como quem seja	Быть нищим и одаривать имущих
Rei do Reino de Aquém e de Além Dor!	Всем Царством Боли, словно боль светла.
É ter de mil desejos o esplendor	Желаний тысяч магия и мгла, —
E não saber sequer que se deseja!	Познать бы суть желаний этих жгущих!
É ter cá dentro um astro que flameja,	Вмещать в себе: тоску о вольных кущах,
É ter garras e asas de condor!	***Мощь кондора — и когти, и крыла,***
É ter fome, é ter sede de Infinito!	И жажды жар, и лунных копий блики,
Por elmo, as manhãs de oiro e de cetim…	Шлем утра — золотой атлас в огне…
É condensar o mundo num só grito![7]	И стон веков сгущать в едином крике! [26]

7 URL: https://www.letras.mus.br/trovante/509885/ (дата обращения: 30.01.2022).

«Флорбела чутко прислушивалась к дыханию природы, стараясь передать эту странную тоску по неведомому и проникнуть в душу вселенной» [1]. Это настроение чувствуется в следующей элегии, охватывающей пульсацию всех стихий, куда может быть погружен человек, жаждущий бесконечности и парения, олицетворяемого кондором:

Я любила воздух без предела,
В звездах обнаженный небосвод,
Лунный свет и солнечный восход,
Океан — в накатах пены белой.
Всей душою мир обнять хотела,
Видеть в розах золотистый мед,
Кондора над скалами полет,
Парус крестоносной каравеллы... (Перевод М. Березкиной)[8]

Итак, на рубеже XIX–XX вв., в период, отличавшийся сосуществованием различных литературных стилей и течений (реализм, символизм, метафизическая поэзия) и ставший временем творчества ярких поэтических индивидуальностей, образ птиц обогатился новыми смыслами.

Модернизм — XX в.

Крупнейший литературный журнал республиканской направленности, издававшийся с 1910 по 1922 гг., назывался “Águia” («Орел»). Его ключевой фигурой был поэт Тейшейра де Пашкоайш, основной темой стихов которого являлась все та же *saudade* (тоска), трансформировавшаяся теперь в жажду социальных перемен.

Фернанду Пессоа

Знаменательно, что в этом журнале публиковался молодой Фернанду Пессоа, в дальнейшем ставший одним из основоположников португальского модернизма, с его пафосом вдумчивой тоски, и одним из наиболее значимых поэтов всей португальской литературы. Вселенная и человек у Ф. Пессоа едины в своей одухотворенности. Реальность для него иллю-

8 Перевод Маргариты Березкиной. URL: https://dem-2011.livejournal.com/825343.html (дата обращения: 30.01.2022).

зорна, а фантазии — реальны; они находят форму в творчестве, обретая предметность [12, с. 220–221]. Поэтому для этого поэта естественно обращение к образам птиц, одновременно принадлежащим стихиям и земли, и неба, например:

Оригинал Fernando Pessoa	**Подстрочник**
As gaivotas, tantas, tantas....	Чайки! Их столько, столько!
As gaivotas, tantas, tantas,	Чайки! Их столько, столько!
As gaivotas, tantas, tantas,	Чайки! Их столько, столько!
Voam no rio pró mar...	Они вдоль реки летят к морю...
Também sem querer encantas,	И ты — ты чаруешь меня поневоле....
Nem é preciso voar [31, p. 51].	И не нужно тебе взлетать.

Португальской душе созвучен образ чайки, устремленной в морские дали, но всегда возвращающейся на берег. Амальгама мира явленного и мира воображаемого, идеально воплощаемая образом птицы, пронизывает произведения Фернанду Пессоа [12]. Эта фузия реального и иллюзорного, ощущаемая повсюду в его поэтическом мире, подталкивает переводчиков к тому, чтобы в своем интерпретативном творчестве использовать образы птиц с переносом акцента на их вторичную семантику, включая их в строфу даже там, где в португальском оригинале упоминание о птице отсутствует. Приведем отрывок стихотворения “Do eterno erro na eterna viagem...” в переводе И.Н. Фещенко-Скворцовой:

Оригинал Фернанду Пессоа	**Подстрочник**	**Поэтический перевод И.Н. Фещенко-Скворцовой**
“Do eterno erro na eterna viagem.”	О блужданьях извечных на извечном пути	«Погрешность вечна в дороге вечной»
Meus ramos tecem dosseis de sono,	Ткут мои ветви пологи дремы,	Я балдахины для сна сплетаю,
Meus frutos ornam o arvoredo;	Мои плоды украшают сад;	Плодами ветви мои увиты.
Vem a meus braços em abandono	Иди в объятья мои одинокие!	*Тревожат совы, во тьме летая,*
Todos os Deuses fazem só medo.	Творят все боги лишь страх.	Пугают боги, не жди защиты.
	Нам не достигнуть истины,	
	Нам не увидеть Бога богов ...	

Nao há verdade que consigamos, Ao Deus dos deuses nunca hás-de ver... Dosseis de sono tecem meus ramos. Dorme sob eles como qualquer.[9]	Пологи дремы ткут мои ветви. Ты спи под ними, ты просто спи.	Зря алчешь истин в ночи *совиной*, Зря ищешь Бога в пути суровом... Для сна сплетаю я балдахины, Усни спокойно под их покровом[10].

В поэтическом переводе возникает образ совы — ночной птицы, светящиеся глаза которой и уханье пугают людей в ночи. Поэтический перевод, благодаря включению в него «птичьей» составляющей, стал более экспрессивным, зримым и менее философским, чем исходные португальские строфы. Этот результат говорит о силе эмоционально-прагматического воздействия орнитонимической метафорики.

Чайкам посвящено фаду, которое написал поэт-сюрреалист Алешандре О'Нейл, а исполняла его знаменитая Амалия Родригеш. В этой элегии рассказывается о невозвратно ушедшей любви, которую так хочется вернуть. А вокруг — лишь бескрайний океан и бездонное небо, где тоскливо кричат бесприютные чайки.

Оригинал А. О'Нейл	**Подстрочник**
Se uma gaivota viesse Trazer-me o céu de Lisboa No desenho que fizesse Nesse céu onde o olhar É uma asa que não voa Esmorece e cai no mar Se ao dizer adeus à vida As aves todas do céu Me dessem na despedida O teu olhar derradeiro Esse olhar que era só teu[11].	Если бы чайка смогла Принести мне сюда небо Лиссабона На картинке, нарисованной В этом небе, где взгляд — это крыло, не способное летать: Оно слабнет и тонет в море О если бы, прощаясь с жизнью, Все птицы неба Подарили бы мне на прощание Твой долгий взгляд, Этот долгий взгляд, только твой!

9 URL: https://poezia.ru/works/101605 (дата обращения: 30.01.2022).
10 URL: https://www.netslova.ru/feshchenko/pessoa.html (дата обращения: 30.01.2022).
11 URL: https://core.ac.uk/download/pdf/61429399.pdf (дата обращения: 30.01.2022).

Португалия — страна, в берега которой неустанно бьются океанические волны. Поэтому здесь особая аллегорическая роль выпала на долю этих крикливых, беспокойных морских птиц. И как бы сами собой рождаются слова: “Com aves e ondas do Mar tenho amores verdadeiros” [6]. В дословном переложении на русский язык это двустишие могло бы звучать как «С птицами и волнами океана любовь у меня настоящая», а В.Е. Васильев предлагает свой художественный поэтический перевод: «Птицы и волны морские / дружбу водили со мной». Этот фрагмент стихотворения “Nasci para ser ignorante”[12] и его перевод взяты из статьи А.В. Родосского [6]. Перед нами — юное признание португальского поэта Себастьяна да Гамы, прожившего совсем короткую жизнь: всего лишь 25 лет. В нем звучит особенная, искренняя нежность — полуулыбка-полуплач. Стихотворение стало песней, которую исполняет уже упомянутая здесь несравненная «фадишта» Амалия Родригеш. Превращение стихотворений в песни поддерживает и укореняет символику слов в национальной культуре, продлевая ее жизнь.

София де Мелло Брейнер Андресен

София де Мелло Брейнер Андресен, португальский поэт-модернист и первая женщина в стране, награжденная в 1999 г. самой важной литературной премией Португалии: Премией Камоэнса, прославилась в современной европейской литературе своим уникальным стилем и мироощущением, строгостью манеры и торжественным отношением к слову. Ее сравнивают с “marinheiro que, frente ao mar, aceita sua condição de homem à deriva e entra em comunhão com o oceano que o lança entre as ondas” [30] — «моряком, который, пускаясь в путь, отдается пучине и причащается океана, бросающего его меж волн» (перевод наш. — *М.К., В.М.*).

Поэтесса избирает для одного из своих знаковых стихотворений образ буревестника, окрашенный, как и в русской художественной картине мира (в частности, благодаря М. Горькому), ореолом борьбы и протеста. Семантика этого образа осложняется в межкультурном аспекте тем, что в португальском языке это существительное женского рода, а в русском — мужского; поэтому бунтарство здесь звучит не как радикальное отрицание

12 URL: https://www.portuguesa.ru/portugalskaya-poeziya-khkh/ (дата обращения: 30.01.2022).

внешнего мира, а как упорный и настойчивый поиск своего пути среди трудностей жизни.

Оригинал Софии де Мелло	Подстрочник
Procelária É vista quando há vento e grande vaga Ela faz o ninho no rolar da fúria E voa firme e certa como bala As suas asas empresta à tempestade Quando os leões do mar rugem nas grutas Sobre os abismos passa e vai em frente Ela não busca a rocha o cabo o cais Mas faz da insegurança a sua força E do risco de morrer seu alimento Por isso me parece imagem justa Para quem vive e canta no mau tempo [27, p. 505].	Птица Буревестник Ее увидишь, когда волна и ветер, И вьет гнездо она в порывах яростных Летит уверенно и прямо, будто пуля, Свои крылья она доверяет шторму. Когда морские львы рычат в пещерах, Все пропасти она перелетает, спеша вперед. Она не ищет камень, кабель, пирс; Из беззащитности она рождает силу, Из риска умереть — свое питанье, Мне кажется, это истинный образ Тех, кто живет и поет в непогоду.

Птицы де Мелло вовсе не ангельские существа, возносящие хвалу Богу и умиротворяющие людей. В них исчезла идилличная благодать прежних эпох; они символизируют тревожные мысли и сомнения, которые несут смятение и трепет, порой приобретая демонические черты. Об этом свидетельствует следующая зарисовка:

Оригинал Софии де Мелло	Подстрочник
Os Pássaros	Птицы
Ouve que estranhos pássaros de noite Tenho defronte da janela: Pássaros de gritos sobreagudos e selvagens O peito cor de aurora, o bico roxo. Falam-se de noite, trazem Dos abismos da noite lenta e quieta Palavras estridentes e cruéis. Cravam no luar as suas garras E a respiração do terror desce Das suas asas pesadas [27, p. 261].	Послушай, что за странные птицы ночные У моего окна: Крики их резки и дики Грудь цвета зари, пурпурный клюв Переговариваются в ночи, приносят Из бездны ночи медленной и тихой Слова пронзительные и жестокие. Вонзают когти в лунный свет И дыхание ужаса спускается От их тяжелых крыльев.

В небольшом стихотворении “O velho abutre” / «Старый стервятник» София де Мелло взялась за сложную задачу: охарактеризовать амбивалентную политическую фигуру действующего на тот момент времени диктатора Антонио Салазара, лукавого и дальновидного, отличавшегося фундамен-

тальной образованностью в области экономики и финансов, волевым характером, расчетливостью, тактичностью, умением лавировать в сложных и критических ситуациях. Поэтесса сравнила политика с хищным старым стервятником, указав на его мудрость и способность воздействовать на волевую сферу жертвы, как бы гипнотизировать, убеждать. Заметим, что столь резкую оценку этому политику С. де Мелло дает в обстановке всеобщей к нему благосклонности.

Оригинал	**Перевод В.А. Махортовой**
O velho abutre	Старый стервятник
O velho abutre é sábio	Старый стервятник хитер,
e alisa as suas penas.	он перья старательно чистит,
A podridão lhe agrada e seus discursos	Ему мертвечина по вкусу; и речи
Têm o dom de tornar as almas mais pequenas [27, p. 489].	Делают души людей и ниже, и мельче.

Наименование «стервятник» может относиться к тому, кто пытается обмануть других. В этом случае обман также предстает как форма вербального давления дабы заполучить желаемое ложными словами, популистскими обещаниями. Стервятник приобретает в этом авторском переосмыслении значение «лжец», «демагог», «притворщик».

Еще одно стихотворение Софии де Мелло, основанное на орнитонимической метафорике, посвящено Марии Элене Виейре да Силве (1908–1992) — французской художнице португальского происхождения. В лаконичной безглагольной строфе живописец сравнивается с совой, потому что у него особенный, острый и проницательный взгляд, он внимательно смотрит на мир и умеет замечать что-то иное, особенное и новое, не заметное для остальных. Интересный ассоциативный ряд сформировали созвучные слова: atenta / внимательная, antenna / антенна, Athena / Афина «с глазами совы». Сова — спутница и знак богини войны Афины — как бы аккумулирует все три характеристики. В ее поведении есть и настороженность, и внимательность, и мудрость. А в застывшей позе птицы — хозяйки ночи, — можно узреть намек на незыблемость древности и классического искусства, аллегорически представленного столицей Греции Афинами.

Vieira da Silva	**Виейра да Силва. Подстрочник**
Atenta antena Athena De olhos de *coruja* Na obscura noite lúcida [27, p. 851].	Внимательная антенна, Афина С глазами *совы*, Сверкающими во мраке ночи.

У Жоржи де Сена, который был близким другом Софии де Мелло, стремительный птичий полет ассоциируется с быстротечностью времени и переменчивостью жизни, о чем повествуют строки стихотворения “De passarem aves” («О полете птиц»), вступающего в интертекстуальный диалог с рассмотренным выше сонетом прародителя португальской поэзии — Ф. Са де Миранды.

Оригинал Jorge de Sena	**Жоржи де Сена. Подстрочник**
De passarem aves Das aves passam as sombras, um momento, no chão, perto de mim. No tardo Verão que as trouxe e as demora, por que beirais não sei onde se abrigam piando como ao passar chilreiam. Um momento só. Rápidas voam! E a vida em que regressam de outras terras não é tão rápida: fiquei olhando as sombras não, mas a memória delas, das sombras não, mas de passarem aves[13].	О полете птиц Тени пролетающих птиц на миг застывают внизу, возле меня. Позднее лето принесло их сюда и держит их тут, я не знаю, на каких берегах найдут они приют, щебеча, и как они голосят, пролетая. Лишь миг. И они пронеслись! Ждать долго придется их возвращенья: а я все смотрю но не на тени — на память о них, но не на тени — на птиц, пролетающих мимо.

Руй Белу

Талант Руя Белу, современника Жоржи де Сены, тяготеет к философской лирике. В стихотворении «Несколько размышлений в отношении птиц и деревьев…» литератор рассуждает о единстве всего сущего, о перетекании одних проявлений природы в другие. Неотделимость от природы, непостижимой, бесконечно разнообразной и одновременно простой, представляет собой константу португальского мироощущения, вбирающего в себя и пустынность безмолвного океана, и говорливую населенность жаркой земли.

13 URL: http://ruadaspretas.blogspot.com/2012/11/jorge-de-sena-de-passarem-aves.html (дата обращения: 30.01.2022).

Оригинал Руя Белу

Os pássaros nascem na ponta das árvores
As árvores que eu vejo em vez de fruto dão pássaros
Os pássaros são o fruto mais vivo das árvores
Os pássaros começam onde as árvores acabam
Os pássaros fazem cantar as árvores
Ao chegar aos pássaros as árvores engrossam
movimentam-se
deixam o reino vegetal para passar a pertencer ao
reino animal
Como pássaros poisam as folhas na terra
quando o outono desce veladamente sobre os
campos
Gostaria de dizer que os pássaros emanam das
árvores <...>

Eu amo as árvores principalmente as que dão
pássaros
Quem é que lá os pendura nos ramos?
De quem é a mão a inúmera mão?
Eu passo e muda-se-me o coração [20, c. 50].

Художественный перевод А.В. Чернова

Птицы рождаются в кронах деревьев,
Подобно плодам на ветвях взрастая,
И нет у деревьев плодов живее,
Чем птицы, которые их увенчали
Птицы дарят деревьям голос.
До птиц дорастая, деревья густеют,
И оживать начинают движеньем,
И оставляют царство растений,
В царство животных перемещаясь.
Поскольку птицы ходят по листьям,
когда на землю нисходит осень,
мне представляется закономерным
предположить, что они, возможно,
проистекают из крон древесных <...>
Среди деревьев люблю я больше
Те, на которых рождаются птицы.
Кто их сажает весной на ветви?
Сколько же рук для этого нужно?
Мимо иду я, и сердце немеет...
[20, c. 51]

Перевод А.В. Чернова в целом верен оригиналу, за исключением последней строки, где у португальского автора сердце не немеет, а меняется, перерождается. Кроме того, на наш взгляд, корректнее было бы назвать эту элегию для русского читателя так: «Несколько предположений о птицах и деревьях, которые поэт *завершает* словами о сердце».

В детском стихотворении современной поэтессы Луизы Дуклы Суареш под названием «Poema em “P”» («Поэма на букву “П”») обыгрывается широко известное словосочетание «голубь мира». «Мирная» семантика вездесущего голубя приобрела универсальный характер. Произведение заканчивается строфой — обращением к государственным деятелям разных стран:

Фрагмент оригинала	Подстрочник	Перевод В.А. Махортовой
O planeta pede a paz. Políticos, não ponham na panela a pomba da paz[14].	Планета Просит мира. Политики, Не кладите в кастрюлю Голубя мира.	Планета просит мира. Политики, прислушайтесь: Помилуйте голубя мира!

Итак, слова “pássaro”, “ave” (птица), а также лексемы, номинирующие отдельные виды птиц (“rouxinol” / соловей, “andorinha” / ласточка, “gaivota” / чайка, “abutre” / стервятник, “condor”), в португальском языке обладают важной символикой, оригинальной образностью и обширным метафорическим потенциалом.

Образы птиц используются в португальской поэзии для передачи таких основополагающих, общечеловеческих смыслов как «любовь», «надежда», «тоска», «мысли», «свобода», «борьба», «протест», «деспотизм», «мир».

Специфика португальской метафорики с компонентом «птица» заключается в сентиментальности, романтичности переживания этой семантической сферы языковой личностью поэта с акцентуацией мотивов безответной любви, необъяснимого страха, печали, грусти и тоски, а также нравственного поиска, жажды неизведанного, духовных исканий и терзаний.

Эти характеристики обусловлены как спецификой португальской природы (океан, ветер, горы, дожди), так и лингвокультурными особенностями уклада жизни и историческими событиями: дерзостью грандиозных открытий неустрашимых португальских мореплавателей, жестокостью и косностью диктатуры, постигшей Португалию в XX в. (стервятник — Салазар).

Образы птиц, особенно морских (чайка, буревестник), являются неотъемлемой частью литературной традиции Португалии, носят сквозной характер, отличаются континуальностью и многогранно проявляются в произведениях португальских поэтов прошлого и настоящего.

14 URL: http://bibliosttau.blogspot.com/2010/01/poema-em-p.html (дата обращения: 30.01.2022).

Список литературы

Исследования

1 *Березкина М.* Флорбела Эшпанка — душа Португалии // Интернет-журнал Клаузура / Личности. 10.09.2020. URL: https://klauzura.ru/2020/09/florbela-eshpanka-dusha-portugalii/ (дата обращения: 30.04.2021).

2 *Голубева Е.Г.* Послесловие // Поэзия трубадуров: Антология галисийской литературы / сост. Е. Голубева, Е. Зернова. СПб.: Центр галисийских исследований СПбГУ при содействии изд-ва «Алетейя», 1995. 237 с.

3 *Дуринова Н.Н.* Семантика слова в индивидуально-авторском стиле // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 147–149.

4 *Разумовская А.Г.* Отражение национальных особенностей в книге И.А. Бунина «Темные аллеи» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 3. С. 184–203. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-184-203

5 *Родосский А.В.* Португальское барокко в контексте общеевропейского // История и культура. 2009. № 7. С. 87–93.

6 *Родосский А.В.* Португальская поэзия XX в. в русских переводах // VII Междунар. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения». 20–22 октября 2005. Тезисы докладов. СПб.: СПбГУ, 2005. URL: https://www.portuguesa.ru/portugalskaya-poeziya-khkh/ (дата обращения: 17.05.2021).

7 *Родосский А.В.* Русские переводчики португальского поэта Бокажи // Сайт Проза.ру. 2011. URL: https://proza.ru/2011/03/04/840 (дата обращения: 27.06.2021).

8 *Султанов К.К.* Переоткрывая эволюцию: национальная литература между тавтологией и обновлением // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 4. С. 42–67. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67

9 *Султанов К.К.* Традиция в посттрадиционном мире: национальная литература как опыт пролонгации // Studia Litterarum. 2020. Т. 5, № 3. С. 10–43. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-10-43

10 *Тертерян И.А.* Португальская литература XVII в. // История всемирной литературы: в 8 т. М.: Наука, 1987. Т. 4. С. 98–102.

11 *Тертерян И.А.* Португальская литература [XVIII в.] // История всемирной литературы: в 8 т. М.: Наука, 1988. Т. 5. С. 295–297.

12 *Хохлова И.А.* «Новая португальская поэзия» Фернандо Пессоа // Древняя и новая Романия. 2019. № 24. С. 218–229.

13 *Чернов А.В.* Франсишку Са де Миранда в отечественном литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8–2 (62). С. 36–41.

14 *Шохина Е.В.* Весенний топос русской поэзии: птицы и мотыльки // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (274). С. 170–173.

15 *Alonso C.P.* Imagens do Eu na poesia de Florbela Espanca // Lisboa: Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 1997. 275 p.

16 *Cristófano S.* Literatura, natureza e espaço: representações do amor na novela pastoril, de Francisco Rodrigues Lobo // Literatura em Debate. 2010. Vol. 4, № 7. P. 76–93.
17 *Junqueira R.S.* Os Desassossegos de Fernando Pessoa // Revista de Letras. 1997. Vol. 37/38. P. 175–89. URL: http://www.jstor.org/stable/27666698 (дата обращения: 21.08.2021).
18 *Klobucka A.* “On Ne Naît Pas Poétesse”: A Aprendizagem Literária de Florbela Espanca // Luso-Brazilian Review. 1992. Vol. 29, № 1. P. 51–61. URL: http://www.jstor.org/stable/3513167 (дата обращения: 24.07.2021).
19 *Moura Soares C., Neto M.J.* Almeida Garrett. A viagem e o património. Lisboa: Casal de Cambra, Caleidoscópio, D.L., 2015. 154 p.

Источники

20 *Белу Р.* Посвящение какому-то человеку / Para a dedicação de um homem / пер. с порт. А. Чернова. М.: Бослен, 2018. 75 с.
21 *Камоэнс Луис.* Лирика / вступ. ст. и пер. с порт. Ирины Фещенко-Скворцовой // Сетевая Словесность. 2019–2021. URL: https://www.netslova.ru/feshchenko/camoes.html (дата обращения: 21.05.2021).
22 *Камоэнс Луис дэ.* Лузиады. Сонеты. М.: Худож. лит., 1988. 504 с.
23 Словарь символов. URL: http://endic.ru/symbol/Perepel-607.html; https://www.dicionariodesimbolos.com.br/passaros/ (дата обращения: 29.07.2021).
24 *Старец С.М., Феерштейн Е.Н.* Португальско-русский словарь / под ред. С. Брандао, А. Торреса. М.: Гос. изд-во Иностранных и национальных словарей, 1961. 947 с.
25 *Фещенко-Скворцова И.Н.* У перепела перьев нет // Сайт Стихи.ру. 2017. URL: https://stihi.ru/2017/12/27/9246 (дата обращения: 23.07.2021).
26 *Фещенко-Скворцова И.Н.* Сайт Поэзия.ру. 2013. URL: https://poezia.ru/authors/fsirene/works (дата обращения: 11.08.2021).
27 *Andresen Sophia de Mello Breyner.* Obra poética. Porto: Assírio & Alvim, 2015. 992 p.
28 *Castro I., Rodrigues-Moura E., Barros A.* A Fénix Renascida ou Obras Poéticas dos melhores Engenhos Portugueses. Lisboa: Fundação Calouste Gulbenkian, 2017. 859 p.
29 *Camões Luís de.* Сайт Wikiquote. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Lu%C3%ADs_de_Cam%C3%B5es (дата обращения: 20.08.2021).
30 *Carvalho Pereira V.* Uma estética da deriva digital em Mar de Sophia, de Rui Torres // Navegações. 2017. Vol. 10, № 1. P. 12–22.
31 *Pessoa F.* Quadras ao Gosto Popular / texto estabelecido e prefaciado por Georg Rudolf Lind e Jacinto do Prado Coelho. Lisboa: Edições Ática, 1965. 96 p. URL: http://arquivopessoa.net/textos/2227 (дата обращения: 10.09.2021).
32 Poesias de Francisco de Sá de Miranda. Halle: Max Niemeyer, Edição de Carolina Michaëlis de Vasconcelos, INCM, 1885. 949 p. [Facsímile, Lisboa, INCM, 1989]. URL: https://www.google.ru/books/edition/ (дата обращения: 14.08.2021).
33 *Priberam.* URL: https://dicionario.priberam.org/ (дата обращения: 12.07.2021).

References

1 Berezkina, M. "Florbela Espanka — dusha Portugalii" ["Florbela Espanca — the Soul of Portugal"]. *Internet-zhurnal Klauzura.* Available at: https://klauzura.ru/2020/09/florbela-eshpanka-dusha-portugalii/ (Accessed 30 April 2021). (In Russ.)

2 Golubeva, E.G. "Posleslovie" ["Afterword"]. *Poeziia trubadurov: Antologiia galisiiskoi literatury* [*Troubadour Poetry: An Anthology of Galician Literature*]. St. Petersburg, Tsentr galisiiskikh issledovanii SPbGU pri sodeistvii izdatel'stva "Aleteiia" Publ., 1995. 237 p. (In Russ.)

3 Durinova, N.N. "Semantika slova v individual'no-avtorskom stile" ["Semantics of the Word in the Individual-Author's Style"]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta,* no. 33 (248), 2011, pp. 147–149. (In Russ.)

4 Razumovskaia, A.G. "Otrazhenie natsional'nykh osobennostei v knige I.A. Bunina 'Temnye allei'." ["Distinctive National Traits as Highlighted in the *Dark Avenues* by Ivan A. Bunin"]. *Studia Litterarum,* vol. 6, no. 3, 2021, pp. 184–203. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-184-203 (In Russ.)

5 Rodosskii, A.V. "Portugalskoe barokko v kontekste obshcheevropeiskogo" ["Portuguese Baroque in Pan-European Context"]. *Istoriia i kul'tura*, no. 7, 2009, pp. 87–93. (In Russ.)

6 Rodosskii, A.V. "Portugal'skaia poeziia XX v. v russkikh perevodakh" ["Portuguese Poetry of the 20th Century in Russian Translations"]. *VII Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia po perevodovedeniiu "Fedorovskie chteniia." 20–22/10/2005. Tezisy dokladov* [*VII International Scientific Conference on Translation Studies "Fedorov's Readings". October 20–22, 2005. Abstracts*]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2005. Available at: https://www.portuguesa.ru/portugalskaya-poeziya-xx/ (Accessed 17 May 2021). (In Russ.)

7 Rodosskii, A.V. "Russkie perevodchiki portugal'skogo poeta Bokazhi" ["Russian Translators of the Portuguese Poet Bocage"]. *Site Proza.ru.* 2011. Available at: https://proza.ru/2011/03/04/840 (Accessed 27 June 2021). (In Russ.)

8 Sultanov, K.K. "Pereotkryvaia evolyutsiiu: natsional'naia literatura mezhdu tavtologiei i obnovleniem" ["Re-discovering Evolution: A National Literature between Tautology and Renewal"]. *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, 2021, pp. 42–67. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67 (In Russ.)

9 Sultanov, K.K. "Traditsiia v posttraditsionnom mire: natsional'naia literatura kak opyt prolongatsii" ["Tradition in the Post-Traditional World: National Literature as Prolongation Experience"]. *Studia Litterarum*, vol. 5, no. 3, 2020, pp. 10–43. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-3-10-43 (In Russ.)

10 Terterian, I.A. "Portugal'skaia literatura XVII v." ["Portuguese Literature of the 17th Century"]. *Istoriia vsemirnoi literatury: v 8 t.* [*History of the World Literature: in 8 vols.*], vol. 4. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 98–102. (In Russ.)

11 Terterian, I.A. "Portugal'skaia literatura [XVIII v.]". ["Portuguese Literature, 18th Century"]. *Istoriia vsemirnoi literatury: v 8 t.* [*History of the World Literature: in 8 vols.*], vol. 5. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 295–297. (In Russ.)

12 Khokhlova, I.A. "'Novaia portugal'skaia poeziia' Fernando Pessoa" ["'The New Portuguese Poetry' by Fernando Pessoa"]. *Drevniaia i novaia Romaniia,* no. 24, 2019, pp. 218–229. (In Russ.)

13 Chernov, A.V. "Fransisco Sa de Miranda v otechestvennom literaturovedenii" ["Francisco Sa de Miranda in Russian Literary Criticism"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8–2 (62), 2016, pp. 36–41. (In Russ.)

14 Shokhina, E.V. "Vesennii topos russkoi poezii: ptitsy i motyl'ki" ["Spring Topos of Russian Poetry: Birds and Butterflies"]. *Izvestiia Voronezhskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta, Gumanitarnye nauki,* no. 1 (274), 2017, pp. 170–173. (In Russ.)

15 Alonso, Cláudia Pazos. *Imagens do Eu na Poesia de Florbela Espanca*. Lisboa, Imprensa Nacional-Casa da Moeda, 1997. 275 p. (In Portuguese)

16 Cristófano, Sirlene. "Literatura, Natureza e Espaço: Representações do Amor na Novela Pastoril, de Francisco Rodrigues Lobo." *Literatura em Debate*, no. 7 (4), 2010, pp. 76–93. (In Portuguese)

17 Junqueira, Renata Soares. "Os Desassossegos de Fernando Pessoa." *Revista de Letras*, vol. 37/38, 1997, pp. 175–89. Available at: http://www.jstor.org/stable/27666698 (Accessed 21 August 2021). (In Portuguese)

18 Klobucka, Anna. "'On Ne Naît Pas Poétesse': A Aprendizagem Literária de Florbela Espanca." *Luso-Brazilian Review*, no. 1 (29), 1992, pp. 51–61. Available at: http://www.jstor.org/stable/3513167 (Accessed 24 July 2021). (In Portuguese)

19 Moura Soares, Clara, Neto, Maria João. *Almeida Garrett. A Viagem e o Património.* Lisboa, Casal de Cambra, Caleidoscópio, D.L., 2015. 154 p. (In Portuguese)